

Научная статья
УДК 351.745.7

Априорные основания конфиденциального содействия граждан полиции в борьбе с преступностью

Дмитрий Александрович Симоненко, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
Москва (117437, ул. Академика Волгина, д. 12), Российская Федерация
simonenkoda@buimvd.ru

Аннотация:

Введение. Актуальность темы обусловлена отсутствием в отечественной оперативно-розыскной науке комплексных исследований априорных оснований конфиденциального содействия лиц полиции в борьбе с преступностью. Ранее соответствующие вопросы рассматривались фрагментарно в рамках изучения иных аспектов оперативно-розыскной деятельности, что не позволяло сформировать целостное представление о природе и функциях априорных оснований. Проблема заключается в необходимости разграничения понятий «априорные основания» и «социально-правовая обусловленность» содействия, которые нередко отождествляются. Также остается дискуссионным вопрос о связи априорных оснований с доктриной естественного права. **Методы.** Исследование основано на общенаучных методах: системном анализе, формально-логическом и сравнительно-правовом. Применен понятийно-категориальный анализ для разграничения смежных понятий. Использован историко-правовой метод для оценки эволюции взглядов на конфиденциальное содействие. Методологическую основу также составили принципы оперативно-розыскной науки, включая подходы к выделению априорных (доопытных) предпосылок правового регулирования. **Результаты.** Впервые в отечественной науке комплексно исследована проблема априорных оснований конфиденциального содействия. Обосновано, что «априорные основания» и «социально-правовая обусловленность» являются автономными объектами исследования, требующими самостоятельного изучения. Доказано, что априорные основания не могут быть жестко увязаны с доктриной естественного права, однако их частичное пересечение в отдельных аспектах допустимо. Ключевые выводы могут быть использованы для совершенствования теории оперативно-розыскной деятельности и правоприменительной практики.

Ключевые слова:

априорные основания, конфиденциальное содействие, оперативно-розыскная деятельность, полиция, борьба с преступностью, социальная обусловленность, правовая обусловленность, естественное право, теория познания, оперативный работник

Для цитирования:

Симоненко Д. А. Априорные основания конфиденциального содействия граждан полиции в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (110). С. 161–169.

Статья поступила в редакцию 20.03.2026;
одобрена после рецензирования 09.06.2026;
принята к публикации 25.06.2026.

Original article

A priori foundations for citizens' provision of confidential assistance to the police in combatting crime

Dmitriy A. Simonenko, Cand. Sci. (Jurid.)

Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot
12, Academician Volgina str., Moscow, 117437, Russian Federation
simonenkoda@buimvd.ru

© Симоненко Д. А., 2026

Abstract:

Introduction. The relevance of the study is rooted in the absence of comprehensive studies within the operational and investigative science, addressing a priori foundations for confidential cooperation with the police in the context of combatting crime and crime prevention. Previously, these issues were examined fragmentarily as part of studies into other aspects of operational and investigative activities. This approach did not allow for the formation of a comprehensive understanding of the nature and functions of a priori foundations. The problem lies in the necessity to distinguish between the concepts of "a priori foundations" and the "socio-legal foundation" for cooperation, which are frequently conflated. The issue of the connection between a priori foundations and the doctrine of natural law remains a subject of debate. **Methods.** The study is based on general scientific methods, including systems analysis, formal-logical analysis and comparative legal analysis. Conceptual and categorical analysis was applied in order to distinguish between related concepts. The historical-legal method was used to assess the evolution of perspectives on confidential cooperation. The methodological framework was also based on the principles of operational and investigative science, including approaches to identifying a priori premises of legal regulation. **Results.** This study represents a significant development in the field of academia, as it is the first to comprehensively investigate the a priori foundations for confidential cooperation. It has shown that "a priori foundations" and "socio-legal foundation" are autonomous objects of research requiring independent study. It has been demonstrated that a priori foundations cannot be rigidly linked to the doctrine of natural law, however, a partial overlap in certain aspects is admissible. The key conclusions of the study can be used to improve the theory of operational and investigative activities and law enforcement practice.

Keywords:

a priori foundations, confidential cooperation, operational and investigative activities, police, combating crime, social determinism, legal determinism, natural law, theory of knowledge, operational officer

For citation:

Simonenko D. A. A priori foundations for citizens' provision of confidential assistance to the police in combatting crime // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 2 (110). P. 161–169.

The article was submitted March 20, 2026;
approved after reviewing June 9, 2026;
accepted for publication June 25, 2026.

Введение

Конфиденциальное содействие граждан¹ оперативным подразделениям полиции (далее – КС) традиционно рассматривается в оперативно-розыскной науке функционально, т. е. как средство получения информации, как информационный элемент оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), как условие эффективности выявления и раскрытия преступлений, как зона правовых рисков и гарантий² [1–3]. При этом в научной литературе КС почти всегда «встроено» в обсуждение иных тем – законности и этики ОРД, защиты сведений, тактической значимости информации, организационно-тактических основ раскрытия преступлений и т. п.

Однако проблема априорных оснований КС фактически не исследовалась. Под априорными знаниями понимаются знания, не зависящие от опыта. И. Кант писал: «В нашем сознании есть что-то априорное, что предшествует опыту и делает его возможным» [4, с. 45]. В оперативно-розыскной науке априорных оснований КС касались лишь фрагментарно в контексте социальной потребности в содействии, правовой допустимости и пределов содействия, мотивов участия отдельных лиц в противодействии преступности, но не выделяли именно априорный слой как самостоятельный объект теоретико-методологического анализа.

Между тем именно априорные основания отвечают на первичный вопрос: почему конфиденциальное содействие существовало и существует как социально-правовой феномен до и независимо от конкретных правовых норм, ведомственной практики, состояния преступности и организационно-тактических моделей борьбы с ней. Предлагаемая статья – это первая в оперативно-розыскной науке попытка постановки проблемы априорности КС, для разрешения которой мы намереваемся предложить, во-первых, авторский вариант определения понятия «априорные основания КС» применительно к борьбе с преступностью; во-вторых, обоснование того, что априорные основания и социальная, а также правовая обусловленность КС – разные стороны одной большой проблемы, требующие автономного исследования; в-третьих,

¹ В контексте оперативно-розыскного содействия термины «граждане» и «лица» рассматриваются нами как синонимы (прим. авт.).

² Достаточно подробно эти вопросы рассмотрены в трудах основоположников оперативно-розыскной науки: Д. В. Гребельского (См.: Гребельский Д. В. Сущность и социальное значение раскрытия преступлений оперативно-розыскными аппаратами органов внутренних дел : Лекция. Москва : [Академия МВД СССР], 1981. 32 с.), В. А. Лукашова (См.: Лукашов В. А. Организация и методика информационно-аналитической работы в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : лекция. Омск : Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1983. 35 с. ; Его же. Оперативно-розыскная деятельность: проблемы и пути совершенствования / Проблемы теории и практики в оперативно-розыскной деятельности в современных условиях : Межвузовский сборник научных трудов. Москва : Московская высшая школа милиции МВД России, 1993. С. 14–21), А. Г. Лекаря, В. Г. Самойлова, Г. К. Синилова (См.: Синилов Г. К. Основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции. Москва: ВНИИ МВД СССР, 1975. 244 с.), Ю. С. Блинова, В. Г. Боброва и др. (прим. авт.).

аргументацию ошибочности жесткой увязки априорных оснований КС с идеями естественного права (хотя частичные пересечения мы допускаем); в-четвертых, исследовательскую программу и направления дальнейшей работы по изучению проблемы.

Предварительно оговоримся, что в статье сознательно не обсуждаются организационно-тактические приемы и технологии работы с конфиденциальными источниками, поскольку предмет исследования – базовые теоретические основания, а не практические рекомендации. Конфиденциальное содействие в контексте обсуждаемой проблемы нами понимается как форма добровольного участия физического лица в обеспечении целей охраны правопорядка и безопасности, при которой: факт содействия или сведения о конфиденците не разглашаются; взаимодействие осуществляется в режимах, допускающих ограничения публичности; результатом выступает информация, используемая оперативными подразделениями для решения задач ОРД.

При анализе априорной составляющей конфиденциального содействия оперативным подразделениям полиции в борьбе с преступностью мы исходим из двойной субъектности отношений: с одной стороны, сотрудник оперативного подразделения, с другой – лицо, оказывающее содействие. Причем в таких отношениях наблюдается асимметрия ролей и присутствие властных отношений³ [5, с. 16; 6 и др.]. Что касается конфиденциальности, то здесь она присутствует не как свойство личности, а как правовой режим отношений, обеспечивающий безопасность и эффективность информационного обеспечения ОРД. Действительно, без конфиденциальности отношений с конфиденциалом получение от него информации о процессах, протекающих в криминогенной среде, невозможно.

Термин *априорный* в оперативно-розыском контексте не следует понимать узко как чисто кантовскую категорию⁴. В прикладной юридической теории его уместно использовать шире: как предпосылки возможности явления, которые логически предшествуют конкретным правовым моделям и практикам; не выводятся напрямую из состояния преступности; описывают условия, без которых феномен КС не мог бы быть устойчиво воспроизводимым.

Иными словами, априорные основания КС – это фундаментальные предпосылки: антропологические, социально-коммуникативные, эпистемологические, ценностные и институциональные. Именно они объясняют, почему граждане изначально готовы и способны содействовать оперативным подразделениям в условиях конфиденциальности, а полиция остро нуждается в таком содействии. Мы не можем согласиться с мнением А. И. Тамбовцева о том, что «сам институт негласного содействия является своего рода девиацией, отклонением от неких условно положительных и отрицательных норм, свойственных различным социальным группам, причем девиацией двойственного характера» [76, с. 471].

Комментируя подобные мнения об оперативно-розыскной деятельности, В. Ф. Луговик и В. В. Важенин обращают внимание на характерный для них оправдывающий ОРД и в то же время скептический дискурс. Авторы подобных суждений, сетуя на «вынужденность» ОРД, как бы заранее извиняются за ее существование. Они облачают свою позицию в общепринятую формулу: ОРД допустима лишь в качестве крайней меры, когда другие способы раскрытия преступления неэффективны. Однако за этой внешне нейтральной констатацией явственно звучит скрытое ценностное суждение: ОРД по своей сути – это нечто предосудительное, некий компромисс с идеалами правового государства, на который оно вынуждено идти в борьбе с преступностью. Таким образом, даже в попытках легитимировать ОРД воспроизводится ее стигматизация [8].

Методы

Учитывая методологическую основу исследования, которую составляют общенаучные методы (системный анализ, формально-логический, диалектический), специально-юридические методы (сравнительно-правовой, понятийно-категориальный анализ, историко-правовой метод), а также философско-правовой подход и поддерживая изложенную выше позицию, обратим внимание еще на одно обстоятельство, а именно: общество осознает потребность и даже предполагает существование конфиденциальных механизмов противодействия криминальным проявлениям.

³ Мы не разделяем тиражируемую точку зрения, что в оперативно-розыскной деятельности отсутствуют отношения власти и подчинения (прим. авт.).

⁴ Веретенников А. Кант и Крипке об априорных необходимых истинах / Форум молодых кантоведов : (По материалам Международного конгресса, посвященного 280-летию со дня рождения и 200-летию со дня смерти Иммануила Канта) / отв. ред: Т. Б. Длугач, В. А. Жучков. Москва : [Институт философии РАН], 2005. С. 201–206.

Результаты

Далее изложим суждения о содержании предложенных нами уровнях априорных оснований конфиденциального содействия граждан оперативным подразделениям полиции.

Итак, *антропологический уровень* в оперативно-розыскной сфере предполагает повышенное внимание к правовому бытию человека [9], представлен преимущественно побудительной составляющей полимотивного человеческого поведения. Он не сводится исключительно к страху наказания (содействие из желания избежать наказания) или альтруизму (идейная мотивированность), и может объяснять конфиденциальное содействие:

- инстинктом самосохранения (например, желанием устранить угрозу себе, близким людям, обществу);
- потребностью в справедливости (восстановление нарушенного порядка);
- социальной принадлежностью (лояльность к «своим» – семье, двору, коллективу – и готовностью их защищать);
- рациональным интересом (стремлением к стабильности, иногда к поощрению);
- нормативной интериоризацией (внутренней перестройкой, принятием концепции «так правильно»).

При этом априорно задан и предел содействия: человек склонен минимизировать риск, избегать стигмы доносчика, защищать приватность и вполне объяснимо опасаться мести. Отсюда следует важный вывод: конфиденциальное сотрудничество – не прихоть и не выдумка оперативно-розыскного органа, а антропологически обусловленная потребность.

Социально-коммуникативный слой отражает потенциал доверия и логику скрытых информационных договоренностей (торга). Конфиденциальное содействие оперативным подразделениям полиции возможно потому, что общество устроено как сеть формальных и неформальных коммуникаций, в которой информация распределена неравномерно, часть ее циркулирует в криминально закрытых средах, а фетиш доверия и страх утраты репутации существенно влияют на то, что человек говорит публично, а что приватно.

Конфиденциальность представляет собой не искусственное установление, а фундаментальный социально-коммуникативный формат организации социальных связей. Она возникает как естественный модус части социальных взаимодействий, в основе которого лежит базовое различие индивидами сфер коммуникации на публичные и приватные. Это различие структурирует отношения доверия, формирует групповые границы и обеспечивает безопасность личных и коллективных интересов в рамках семьи, профессионального сообщества или криминальной группы.

В данном контексте конфиденциальное содействие оперативным подразделениям предстает не просто как уникальное явление, а как специфическая институционализация одной из многих изначально существующих закрытых коммуникативных сфер. Государство, признавая утилитарную ценность таких доверительных каналов для обеспечения общественной безопасности и правопорядка, легализует и формализует их, причем процесс институционализации заключается в наделении подобного взаимодействия формально-правовым смыслом, т. е. во встраивании его в систему оперативно-розыскных норм, определяющих статусы, права и обязанности сотрудников оперативных подразделений и конфиденентов. Следовательно, данный феномен можно рассматривать как точку пересечения стихийной социальной практики и целенаправленной государственной рационализации, переводящей эту практику в легальное русло для достижения публичных целей.

Эпистемологический уровень детерминирован скрытностью криминальной среды и необходимостью получения информации о протекающих в ней процессах (внутреннее наблюдение⁵ [10, с. 79]). Преступность, особенно организованная и профессиональная, преимущественно латентна. Она маскируется под легальные формы деятельности, использует конспирацию, строится на устранении или запугивании свидетелей, обеспечивает сокрытие доказательственной информации [11]. Отсюда априорно вытекает потребность не только в очевидных «внешних» применительно к криминальным процессам данных (следы, видеозаписи, документы), но и во внутренней, контекстной, ориентирующей информации, которая часто доступна лишь участникам преступной среды или криминальной периферии (скупщики краденного, проститутки и др.). Конфиденциальное сотрудничество граждан с оперативными подразделениями полиции – один из немногих информационных мостов между внутренними криминальными процессами и уголовным правоприменением.

⁵ В дореволюционной России конфиденты именовались агентами внутреннего наблюдения, в отличие от филеров, осуществлявших наружное наблюдение (прим. авт.).

Ценностно-нормативный (аксиологический) уровень представляет конфиденциальное содействие граждан оперативным подразделениям полиции не просто как полезную практику, а как актуализацию фундаментальной общественной ценности, облакаемую в форму социально одобряемого действия. Этот слой конституируется системой моральных императивов и коллективных представлений о должном, которые предшествуют конкретным правовым нормам и обосновывают их [12].

Основой данного слоя выступает априорная социальная истина: безопасность и порядок есть базовые условия возможности существования самого общества. Они формируют аксиоматический фундамент общественного договора. Безотносительно к текущему законодательству существует глубинная, часто невербализованная коллективная установка, признающая высшими благами предсказуемость, стабильность и физическую неприкосновенность, без которых невозможны ни свобода, ни развитие, ни доверие (обзор точек зрения по этой проблеме см.: [13]). Из этой аксиомы логически вытекают императивные общественные ожидания: криминальные угрозы – будь то насилие, терроризм, хищения – должны быть пресечены и нейтрализованы. Соответственно, государство как центральный социальный институт априори наделяется обществом монопольной легитимной функцией – обязанностью обеспечивать антикриминальную безопасность.

Возможность конфиденциального содействия возникает именно в точке пересечения и конвергенции этих априорных оснований. С одной стороны, индивид, являясь носителем коллективных ценностей, в большинстве случаев принимает и разделяет базовую ценность охраняемого порядка. С другой – государство в лице оперативных подразделений полиции признается легитимным субъектом, уполномоченным обществом на реализацию этой ценности правовыми методами.

В одной из публикаций мы уже обращали внимание на то, что конфиденциальное содействие граждан оперативным подразделениям полиции в борьбе с преступностью с этой точки зрения – это акт доверия к институту, воплощающему априорную общественную волю к порядку [14]. Гражданин, передавая соответствующую информацию, совершает не только рациональный или эмоциональный поступок, но и аксиологический акт: он подтверждает свою солидарность с фундаментальной ценностью безопасности и делегирует ее защиту легитимному субъекту. Тайный характер коммуникации здесь служит не только прагматической защите, но и символически маркирует действие как относящееся к сфере «охраняемых» общественных интересов.

Следовательно, в рамках аксиологического слоя конфиденциальное содействие предстает как практическая реализация априорной социальной истины о ценности порядка. Оно возможно потому, что существует глубинный ценностный консенсус между обществом и государством по поводу этой истины. Данный уровень обеспечивает моральную легитимацию самой практики, превращая ее из простого информирования в социально значимый поступок, укорененный в самой основе общественного бытия. Без этого априорного ценностного фундамента любое содействие, даже стимулируемое законом, лишилось бы внутреннего смысла и устойчивой мотивационной основы в сознании граждан.

Институциональный уровень отражает сущность полиции как органа государственной власти, базирующегося на монопольном праве легитимного принуждения. Однако эта монополия сталкивается с системными пределами, налагаемыми правовым государством, требованиями эффективности и самой природой преступности. Открытые, формализованные полицейские методы, ориентированные на реакцию и публичное вмешательство, зачастую недостаточны для решения всего спектра задач по обеспечению безопасности. Они нередко срабатывают постфактум, могут быть грубыми и деструктивными для социальной ткани, а также уязвимы для противодействия со стороны криминальных структур.

Следовательно, полицейская деятельность априори не может и не должна сводиться исключительно к принуждению и использованию только открытых источников информации. Ее стратегическая эффективность требует развития иной, дополняющей оперативной парадигмы, в основе которой лежит *конфиденциальное содействие граждан*. Это не ситуативная практика, а институциональная необходимость, вытекающая из следующих фундаментальных предпосылок.

Во-первых, необходимость предварительной верификации сигналов. В потоке открытой информации (заявления, жалобы, публикации СМИ, слухи) критически важна способность отделить достоверную угрозу от ложной. Конфиденциальные источники, интегрированные в криминальную или маргинальную среду, предоставляют возможность для перепроверки и оценки намерений до момента публичного, а значит, потенциально конфликтного и необратимого вмешательства полиции.

Во-вторых, потребность глубинного понимания криминогенной среды. Преступность коренится в конкретных социальных контекстах, связях, неформальных правилах и иерархиях. Открытые методы дают лишь поверхностную, формальную картину. Конфиденциальное взаимодействие с лицами, находящимися внутри этой среды, позволяет полиции распознать их внутреннюю логику, выявлять реальные центры влияния и скрытые конфликты, что невозможно при исключительно внешнем наблюдении.

В-третьих, необходимость раннего предупреждения и проактивных действий. Борьба с наиболее опасными формами преступности (терроризм, организованная преступность, коррупционные схемы) требует упреждающего подхода [15, с. 181]. Конфиденциальные источники являются ключевым, а зачастую и единственным каналом получения информации о формирующихся угрозах, планируемых преступлениях и латентных процессах, позволяя предотвратить ущерб, а не просто зафиксировать его.

В-четвертых, обеспечение минимальной достаточности вмешательства. Публичное полицейское присутствие всегда сопровождается стрессом для социальной системы, может провоцировать конфликты. Конфиденциальное содействие позволяет минимизировать «социальную цену» правоохранительной деятельности. Полиция получает возможность точно дозировать свое вмешательство, действовать точно и в оптимальный момент, снижая уровень публичной конфронтации и сохраняя общественное спокойствие.

Институт конфиденциального содействия граждан оперативным подразделениям полиции функционирует в гибридном информационном пространстве. Он должен управлять потоками разной степени публичности: от официальных заявлений до абсолютно закрытых оперативных данных. Способность создавать, поддерживать и защищать каналы для конфиденциального содействия является не вспомогательным инструментом, а важным признаком современной эффективной полиции. Это механизм, преодолевающий разрыв между формальной монополией на принуждение и реальной возможностью упреждающе влиять на криминальную динамику с минимальными издержками для общества.

Таким образом, конфиденциальное содействие граждан полиции является не просто допустимой или желательной практикой, но априорным, системообразующим условием для выполнения полицией своих функций в правовом государстве. Оно напрямую вытекает из институциональных ограничений монополии на принуждение и объективной потребности во взвешенном, точном и социально-бережном реагировании. Без развитой системы такого доверительного взаимодействия с гражданами полиция обречена либо на неэффективное запаздывающее применение силы, либо на чрезмерное публичное вмешательство, подрывающее социальную стабильность, которую она призвана охранять, поэтому развитие и правовая защита института конфиденциального содействия граждан оперативным подразделениям полиции – это вопрос стратегической дееспособности государства в сфере безопасности.

Учитывая, что априорные основания конфиденциального содействия граждан оперативным подразделениям полиции в качестве научной проблемы исследуются впервые, считаем целесообразным разграничить эту проблему и проблемы социальной и правовой обусловленности КС.

На первый взгляд, если КС существует в обществе, значит оно социально детерминировано, и если имеет нормативную базу, то законодательно обусловлено. Казалось бы, из этого вытекает, что основания и обусловленность почти одно и то же. Однако это методологическая ошибка. Представим свои суждения по этому поводу.

Априорные основания отвечают на вопрос: какие условия делают конфиденциальное содействие граждан оперативным подразделениям полиции возможным как феномен вообще? Что касается социальной обусловленности, то она объясняет, какие социальные факторы конкретного общества делают КС распространенным либо редким, приемлемым или осуждаемым, безопасным или опасным явлением. Правовая обусловленность показывает нормы, правовые гарантии, юридические процедуры и пределы, делающие КС допустимым и легитимным в данной правовой системе. Можно сказать, что это три разных логических плана: возможность, вариативность и допустимость (регуляция).

Априорные основания нельзя рассматривать в качестве одного из видов причин: это лишь условия и возможности КС. Относительно институтов социальной и правовой обусловленности можно сказать, что они имеют ярко выраженный причинный потенциал. Социальные носят контекстный характер (культура доверия, уровень насилия, стигма, медиа, традиции), правовые – нормативный (разрешено/запрещено, гарантировано/не гарантировано, ответственность/иммунитет). Соответственно, априорный слой требует философско-правового и теоретико-методологического инструментария, социальный – эмпирического (социологических,

криминологических исследований), правовой – догматики, компаративистики, анализа правоприменения.

Априорные, социальные и правовые аспекты конфиденциального содействия граждан полиции в борьбе с преступностью взаимосвязаны, но все-таки имеют автономный характер. Дело в том, что при смешении понятий неизбежны искажения. Так, если априорное свести к правовой обусловленности, появится иллюзия, что «правильная» норма автоматически обеспечит готовность граждан содействовать. Но готовность упирается в риск, моральные установки, социальные связи и возможную стигматизацию (приобретение статуса «стукача») – т. е. в то, что не создается правовой нормой или по команде. Если же априорное уравнивать с социальной обусловленностью, то КС можно объяснить исключительно культурой или экономикой, игнорируя необходимость получения информации, циркулирующей внутри криминогенной среды (внутреннее наблюдение). При отождествлении априорности и эффективности возникнет опасная логика целью оправдать средства, где исчезают границы допустимого, а сами основания подменяются прагматикой.

Исследование априорных оснований конфиденциального содействия граждан полиции в противодействии преступности представляется методологически значимым. Подобный подход позволяет не только осуществить операционализацию и уточнение базовых понятий оперативно-розыскной деятельности – таких как основания, условия и причины конфиденциального содействия, – но и выстроить иерархическую систему аргументации в дискуссиях о его правовой и этической допустимости. В результате формируются более строгие критерии легитимности данного института, которые раскрываются не только в позитивно-правовом поле («что разрешено законом»), но и в аспекте соразмерности потенциальным антропологическим рискам и долгосрочным социальным последствиям.

Рассмотрим еще один аспект проблемы априорных оснований конфиденциального содействия граждан полиции в борьбе с преступностью, а именно, взаимосвязь с естественно-правовой доктриной. Интуитивная привлекательность обоснования конфиденциального содействия через апелляцию к естественному праву, в частности, справедливости и праву на безопасность, не отменяет существенных методологических рисков утверждения о подобной жесткой корреляции. Здесь мы сталкиваемся с различием нормативного и фактического понимания. Естественное право по своей природе является нормативной теорией, устанавливающей критерии должного. В то же время априорные основания КС имманентно включают в себя элементы фактичности и мотивационный блок (страх, корыстный интерес, лояльность, конформизм, стигматизация). Данные феномены не поддаются прямому дедуктивному выведению из универсальных норм естественного права без существенной редукции их социальной сложности. К тому же естественно-правовая аргументация тяготеет к универсальным и внеисторическим принципам. Однако априорные основания КС неизбежно предполагают историческую и социокультурную вариативность конкретных форм конфиденциальности, формы коммуникации и модели доверия между гражданином и оперативными подразделениями полиции.

Представляется, что жесткое привязывание априорных оснований к естественному праву создает риск их моральной абсолютизации, например, если некая практика объявляется «естественной», она может рассматриваться как априори легитимная и не требующая дальнейшей конкретизации. Между тем, институт КС для своего правомерного функционирования требует строгих, формально определенных процедурных и процессуальных гарантий. В противном случае возникает опасность его деградации в инструмент произвола и злоупотребления властью.

Таким образом, хотя между естественно-правовыми идеями (например, о ценности жизни, безопасности и человеческого достоинства) и аксиологическим компонентом оснований КС возможны определенные пересечения, эти области не являются тождественными. Частичное совпадение ценностных ориентиров не может служить основанием для методологического сведения сложного социально-правового феномена к доктрине естественного права.

Безусловно, представленное исследование носит ограниченный характер и затрагивает лишь отдельные аспекты комплексной проблемы априорных оснований конфиденциального содействия граждан полиции в противодействии преступности. Обозначенная проблематика, лежащая на стыке философии права, теории оперативно-розыскной деятельности и социологии доверия, обладает значительным эвристическим потенциалом и, по нашему мнению, заслуживает дальнейшей глубокой разработки. При этом исследование не должно сводиться к примитивному обзору законодательства.

В связи с этим, предваряя итоговые выводы, представляется методологически оправданным наметить перспективные направления для последующего научного анализа. Исследование

целесообразно продолжить, опираясь на: метатеоретический анализ (сравнительное исследование априорных оснований в рамках различных правовых теорий (позитивизм, неокантианство, коммуникативная теория) для выявления их универсальных и контекстуальных компонентов; эмпирическую социологию доверия (изучение конкретных мотивационных структур, социальных условий и институциональных факторов, которые фактически обуславливают готовность граждан к КС в различных социокультурных контекстах); компаративистику априорности КС в борьбе с преступностью (анализ моделей и практик КС в различных национальных правовых порядках с целью выявления общих принципов и культурно обусловленных различий); анализ этико-правовой проблематики (детальная разработка системы сбалансированных критериев легитимности, позволяющих разграничить правомерное КС от практик, ведущих к стигматизации, социальной розни или нарушению фундаментальных прав граждан).

3 заключение

Завершая изложение суждений относительно априорных оснований конфиденциального содействия полиции в борьбе с преступностью, считаем возможным сделать следующие выводы. Проблема априорных оснований конфиденциального содействия полиции в борьбе с преступностью в оперативно-розыскной науке в явном виде практически не выделялась и рассматривалась преимущественно контекстно – через эффективность, законность или организацию ОРД. Априорные основания КС – это условия возможности феномена, включающие антропологический, социально-коммуникативный, эпистемологический, ценностный и институциональный уровни, причем априорные основания и социально-правовая обусловленность выступают как разные стороны общей проблемы. Их смешение ведет к методологическим и практическим искажениям (юридизация мотивации, социологизация легитимности, подмена оснований эффективностью). Жесткая привязка априорных оснований к естественному праву некорректна: естественное право – о должном, тогда как априорные основания включают также фактичность человеческого поведения и эпистемическую необходимость внутренней информации. Пересечения возможны, но тождество – нет.

В целом же исследование априорных оснований конфиденциального содействия полиции в борьбе с преступностью способно повысить качество теории ОРД; уточнить понятийный аппарат, выстроить иерархию аргументов о легитимности и усилить рискориентированное понимание гарантий.

Список источников

1. Бобров В. Г. К вопросу о гласности и негласности оперативно-розыскной деятельности // *Оперативник* (сыщик). 2007. № 1 (10). С. 21–27.
2. Бобров В. Г. Некоторые суждения по поводу негласного характера оперативно-розыскной деятельности // *Труды Академии управления МВД России*. 2010. № 1 (13). С. 97–104.
3. Лекарь А. Г., Безруких Р. К. Организационно-тактические основы раскрытия преступлений. Москва : Юридическая литература, 1977. 119 с.
4. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. Москва : Наука. 1999. 655 с.
5. Курченко В. Н. Обоснование прокурором законности проверочной закупки наркотиков в суде первой инстанции // *Законность*. 2023. № 7 (1065). С. 15–19.
6. Борков В. Н. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере оперативно-розыскной деятельности // *Уголовное право*. 2018. № 1. С. 15–22.
7. Тамбовцев А. И. Содействие лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, как проявление социальных девиаций // *Российский девиантологический журнал*. 2023. Т. 3, № 4. С. 464–475. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2023-4-464-475>
8. Луговик В. Ф., Важенин В. В. Развитие осведомительства как мировая тенденция // *Общество и право*. 2020. № 4. С. 71–75.
9. Павлов В. И. Энергийно-правовой дискурс как постклассическая антропология права. К началам деконструкции классической модели юридической ответственности // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2012. № 2 (301). С. 14–39.
10. Доронин А. М. Особенности агентурной работы государственной политической полиции Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 9 (237). С. 78–81. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_9_7879
11. Давишадзе М. Д. Коррупция как негативное социальное явление // *Криминологический журнал*. 2025. № 2. С. 60–65. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-60-65>
12. Луговик В. Ф. Аксиологические дефекты правового регулирования оперативно-розыскной деятельности / *Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, г. Краснодар, 27 октября 2022 г.* / редкол.: А. А. Сафронов, А. Н. Горбунов, В. В. Стукалов [и др.]. Краснодар : Краснодарский университет МВД России. 2023. С. 91–94.
13. Любчик А. А., Максименко М. Н. Свободы человека: философский фетиш или юридическая реальность // *Актуальные проблемы российского права*. 2023. Т. 18, № 3 (148). С. 11–22. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.148.3.011-022>

14. Симоненко Д. А. Факторы, влияющие на активность конфиденциального содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4 (97). С. 254–261.

15. Шхагапсов З. Л. Совершенствование методов противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17, № 3. С. 177–184. <https://doi.org/10.33693/2072-3164-2024-17-3-177-184>

References

1. Bobrov V. G. K voprosu o glasnosti i neglasnosti operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Operativnik (syshchik). 2007. № 1 (10). S. 21–27.

2. Bobrov V. G. Nekotorye suzheniya po povodu neglasnogo haraktera operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2010. № 1 (13). S. 97–104.

3. Lekar' A. G., Bezrukih R. K. Organizacionno-takticheskie osnovy raskrytiya prestuplenij. Moskva : Yuridicheskaya literatura, 1977. 119 s.

4. Kant I. Kritika chistogo razuma / per. s nem. N. O. Losskogo. Moskva : Nauka. 1999. 655 s.

5. Kurchenko V. N. Obosnovanie prokurorom zakonnosti proverochnoj zakupki narkotikov v sude pervoj instancii // Zakonnost'. 2023. № 7 (1065). S. 15–19.

6. Borkov V. N. Kvalifikaciya prestuplenij, sovershaemyh v sfere operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Uголовное право. 2018. № 1. S. 15–22.

7. Tambovcev A. I. Sodejstvie lic organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost', kak proyavlenie social'nyh deviacij // Rossijskij deviantologicheskij zhurnal. 2023. Т. 3, № 4. S. 464–475. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2023-4-464-475>

8. Lugovik V. F., Vazhenin V. V. Razvitie osvedomitel'stva kak mirovaya tendenciya // Obshchestvo i pravo. 2020. № 4. S. 71–75.

9. Pavlov V. I. Energijno-pravovoj diskurs kak postklassicheskaya antropologiya prava. K nachalam dekonstrukcii klassicheskoy modeli yuridicheskoy otvetstvennosti // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2012. № 2 (301). S. 14–39.

10. Doronin A. M. Osobennosti agenturnoj raboty gosudarstvennoj politicheskoy policii Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024. № 9 (237). S. 78–81. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_9_7879

11. Davitadze M. D. Korrupciya kak negativnoe social'noe yavlenie // Kriminologicheskij zhurnal. 2025. № 2. S. 60–65. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-2-60-65>

12. Lugovik V. F. Aksiologicheskie defekty pravovogo regulirovaniya operativno-rozysknoj deyatel'nosti / Aktual'nye problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoj deyatel'nosti : materialy XI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Krasnodar, 27 oktyabrya 2022 g. / redkol.: A. A. Safronov, A. N. Gorbunov, V. V. Stukalov [i dr.]. Krasnodar : Krasnodarskij universitet MVD Rossii. 2023. S. 91–94.

13. Lyubchik A. A., Maksimenko M. N. Svobody cheloveka: filosofskij fetish ili yuridicheskaya real'nost' // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2023. Т. 18, № 3 (148). S. 11–22. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.148.3.011-022>

14. Simonenko D. A. Faktory, vliyayushchie na aktivnost' konfidencial'nogo sodejstviya grazhdan operativnym podrazdeleniyam organov vnutrennih del // Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Luk'yanova. 2023. № 4 (97). S. 254–261.

15. Shkhagapsoev Z. L. Sovershenstvovanie metodov protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu v Rossijskoj Federacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2024. Т. 17, № 3. S. 177–184. <https://doi.org/10.33693/2072-3164-2024-17-3-177-184>